

В. В. Хренов

ОСТРОВ ЧЕДЖУДО: ГОРОДА И ЛЮДИ ГЛАЗАМИ УРАЛЬСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Аннотация: данный путевой очерк посвящен путешествию по самому необычному, самобытному и уникальному месту Южной Кореи – острову Чеджудо. Очерк представляет собой дорожные заметки автора статьи, основанные на его личном опыте, наблюдениях и впечатлениях во время путешествия по острову в июле 2013 года.

Ключевые слова: Азия, Южная Корея, общество, путешествия, туризм, Чеджудо, путевые заметки.

Valentin V. Khrenov

JEJU ISLAND: ITS TOWNS AND PEOPLE IN THE EYES OF THE URAL TRAVELER (PART I)

Abstract: the article presents a traveling essay on a trip to the Jeju Island as the most unusual, unique and marvelous region of South Korea. These are the Author's own travel notes based on his personal experience, observations and impressions during his trip to the Island in 2013.

Key words: Asia, South Korea, society, traveling, tourism, Jeju, travel notes.

Пролог или попытка номер один.

Остров Чеджудо – как много в этом звуке не только для иностранцев, но и для самих корейцев. Живописная природа вулканического острова в бирюзовых водах Корейского пролива, завораживающие рассветы и закаты, самобытная культура его жителей – вот что притягивает сюда как корейских молодоженов, мечтающих провести свой медовый месяц в этом «корейском Крыму», так и ищущих новых впечатлений искушенных туристов, которых, казалось бы, ничем уже не удивить. Благодаря своей уникальности этот «остров трех изобилий» – вулканических камней, сильнейших порывов ветра и бесстрашных женщин-ныряльщиц, так называемых «хэнё» – обрел статус природного памятника всемирного наследия ЮНЕСКО. Об этом чудесном райском уголке Кореи я узнал еще в начале 2000-х от своего первого преподавателя корейского языка и решил для себя, что непременно побываю в этих местах. Вскоре я уехал учиться на год в Сеул по обмену, и во время очередных коротких летних каникул намеревался осуществить мечту юного корееведа – посетить остров Чеджудо. За пару дней до планируемой даты моего выезда на Чеджу оттуда вернулись несколько знакомых тайванских студентов, изучавших вместе со мной корейский язык. Они пробыли там лишь три дня, но вернулись довольными и сияющими от новых впечатлений. Мы собрались в общежитии, где они мне долго показывали фото солнечного Чеджудо, наперебой рассказывали о своих приключениях. Их рассказы уносили меня на этот вулканический остров, мысленно я был уже там... Казалось бы, вот оно, Чеджудо, совсем

близко! Но вот кто-то из них решил включить телевизор посмотреть новости: на экране мелькали кадры полета сорванной штормовым ветром кровли, люди, пытавшиеся противостоять сильнейшему ветру, который, казалось, оторвет их от земли и унесет их далеко-далеко. Вдруг мои собеседницы стали дружно показывать пальцем на экран и кричать, что они были там еще вчера. И тут до меня дошло, что моим грандиозным планам поездки не было суждено сбыться: это были кадры того самого солнечного Чеджу, где буквально за сутки ясная и комфортная погода сменилась стихийным бедствием, которое, как потом выяснилось, пробушует больше недели, а на устранения последствий шторма уйдет несколько месяцев... Вот так второе из ранее упомянутых «трех изобилий» острова не дало мне попасть на него в 2004 году. Будто бы природа таким образом охраняет остров от чрезмерного потока туристов и пытается иногда сказать, мол, хватит сюда ехать, господа туристы, дайте природе дивного острова хоть немного отдохнуть от вас... Вот на мне, видимо, природа Чеджу тогда и отдохнула...

Попытка номер два. Подготовка к вылету.

Почти десять лет спустя, в июле 2013 года, мне снова довелось побывать в Южной Корее, где я обитал преимущественно в Сеуле. Так как в мои планы входило путешествие на остров Чеджудо, еще в России я стал искать недорогой способ добраться из Сеула на Чеджу и обратно. Мой выбор пал на самого популярного лоукостера этого направления, авиакомпанию Чеджу Эйр (Jeju Air), чьи акционные билеты иногда доходили до 75%). Изучая рейсы на их сайте, я нашел авиабилеты в одну сторону по цене 38 тыс. южнокорейских вон туда-обратно, вместе со всеми сборами (по среднему курсу 1100 вон за 1 долл. США). Однако приобрести билеты на официальном сайте этого авиаперевозчика иностранцу оказалось невозможно: система регистрации требовала ввода ряда персональных данных, которыми обладают только граждане Республики Корея. Почитал форумы на эту тему, и оказалось, что все россияне, пытавшиеся осуществить оплату через этот сайт, сталкивались с той же проблемой, что и я. Поэтому я решил приобрести билеты на месте, по прилету из России в международный аэропорт Инчхон на стойке авиакомпании Чеджу Эйр. Как только я прибыл в этот аэропорт, не теряя времени, я отправился на ее поиски. Аэропорт Инчхон не зря считается одним из крупнейших в мире, поэтому сходу отыскать ее месторасположение не удалось. Не долго думая, я подошел к одной из многочисленных информационных стоек, находящихся у каждого из выходов вдоль всего здания аэропорта. К моему счастью, Чеджу Эйр оказались совсем рядом, на втором этаже терминала прибытия. Однако от сотрудниц авиакомпании я узнал, что они продают билеты только на международные рейсы, поскольку аэропорт Инчхон является международным. А все билеты на внутренние рейсы, в т.ч. на Чеджудо, необходимо приобретать на их стойке в аэропорту Кимпхо, который обслуживает все внутренние и некоторые международные рейсы, или же в авиакассах. Других вариантов покупки билетов сотрудницы авиаперевозчика мне предложить не сумели. Последний из вариантов я сразу же для себя исключил: была суббота, а все авиакассы в Южной Корее работают только по будням, да и

берут агентскую комиссию в то время на стойке авиакомпании в Кимпхо билеты можно приобрести ежедневно и без комиссии.

На следующий день я отправился в аэропорт Кимпхо, находящийся на юго-западе Сеула, у станции Сингиль 5-й ветки метро, который до постройки Инчхонского аэропорта в 2001 году являлся главным аэропортом страны для международных и внутренних перелетов.. Там же можно пересесть на линию метро, ведущую от Сеульского вокзала до Инчхонского аэропорта. От станции Сингиль к главному зданию аэропорта тянется тоннель длиной в примерно 1 км. с траволаторами – напольными эскалаторами, благодаря которым от станции до аэропорта можно пройти за 10 мин. не выходя на улицу.

Аэропорт Кимпо значительно меньше и намного проще аэропорта Инчхона. Я сразу же поднялся на 2-й этаж, где находились стойки регистрации авиакомпаний. Стойка авиакомпании Jeju Air была в самом левом крыле (если стоять лицом к аэропорту), и там мне удалось-таки купить авиабилеты из Сеула на Чеджудо (до аэропорта города Чеджу) на 18:30 17 июля – туда, и на 20:50 23 июля 2013 – обратно. Билет туда-обратно обошелся в 82,3 тыс. вон (туда 38 тыс., обратно – 44 тыс. вон). Это была не самая лучшая цена для этого направления, но в любом случае это было дешевле, чем 90–100 тыс. вон за перелет в одну сторону (именно столько обычно стоят билеты на Чеджудо без скидки). На внутренних авиалиниях компании можно провозить 15 кг. багажа и 10 кг. ручной клади. Примечательно, что в билетах оранжевого цвета, которые мне продали, говорилось, что авиакомпания не несет ответственности за повреждение багажа, порчу и срыв замков багажа и т.п.

Что касается проживания на Чеджу, то я решил найти отель непосредственно по прилету на остров. Ведь на острове очень много небольших мотелей, не имеющих даже сайта, где не знают английского языка, и информация о которых отсутствует в известных системах бронирования. Но, судя по отзывам, эти мотели по уровню сервиса практически ничем не уступают «раскрученным» в этих системах отелях и имеют стоимость проживания в 1,5–2 раза ниже последних. Но это в теории. Было сложно предположить, как все сложится на практике, но что-то мне подсказывало, что по цене 60 тыс. вон за ночь, т.е. по стоимости самого дешевого отеля по данным международных систем бронирования, я точно сумею найти какой-нибудь сносный отель или мотель. Хотя, конечно, я рассчитывал подыскать себе что-нибудь по цене не более 40 тыс. вон за сутки. При этом приходилось учитывать, что с середины июля до конца августа на Чеджу бархатный сезон, когда свободных отелей не очень много и цены на этот период поднимаются на 10–15%, так что шанс найти отель по такой цене казался большой удачей. На остров я должен был прилететь вечером, и не исключал, что тратить много времени на поиск оптимального по цене места ночлега не смогу, поэтому на всякий случай заранее подыскал себе по системам бронирования несколько дежурных отелей. А план путешествий, карты местности, транспорта и другую информацию я собрал еще до приезда в Корею. Так что с удачной покупкой авиабилетов на Чеджу организационную часть подготовки к путешествию можно было считать законченной.

Неделя на Чеджудо.

День первый. Прибытие.

В ночь на 17 июля в Сеуле прошел дождь, и весь день было пасмурно. Прогноз погоды сулил в целом ясную погоду на Чеджу, но с дождями. Памятуя о непредсказуемости погоды на острове, мне оставалось только надеяться, что эти дожди не станут бурей с ураганным ветром. В Сеуле уже вторую неделю шел сезон дождей, когда ливни перестали быть чем-то удивительным. В этот день осадков больше не было до самого вылета, но весь день пахло свежестью после ночного дождя. Днем я собрал багаж, пообедал в соседней забегаловке блюдом тольсот пибимбабом, в начале пятого вечера отправился на метро от станции Маджандон в аэропорт Кипхо. Дорога на метро до станции Сингиль в Кимпхо заняла 56 мин., и еще 10 минут ходьбы по траволатору до вестибюля аэропорта, где я был уже в 17:20 (вся дорога обошлась в 1350 вон).

Регистрация на рейс еще только началась, и я решил прогуляться по аэропорту и где-нибудь проверить вес своего багажа. Тут я обнаружил несколько особенностей этого аэропорта, которые могли бы доставить дискомфорт пассажирам.

Во-первых, объявления о рейсах делаются не очень громко, только на корейском и лишь изредка – на английском. Во-вторых, в аэропорту очень мало световых табло с указанием рейсов. Поэтому, когда сидишь в зале ожидания, практически не видно и не слышно никакой информации о рейсе: объявления читаются тихо и их заглушает даже легкий шум в зале, а чтобы посмотреть информацию на табло, надо было вставать со своего места и отходить от зала ожидания не на один десяток метров. В-третьих, в зале были только маленькие весы, рассчитанные на взвешивание ручной клади с ограничительной габаритной рамкой. Чемодан или даже дорожную сумку на таких весах не взвесишь. Благо сотрудники стоек регистрации других авиакомпаний без проблем разрешают взвешивать багаж на своих весах. Как выяснилось, весы на стойках регистрации различных авиакомпаний настроены по-разному: на стойке Чеджу Эйр, где я зарегистрировался, вес моего багажа оказался на целых 5 кг. больше чем на стойке Кореан Эйр, где я предварительно взвешивал свой багаж. Но так как с учетом даже этой пятикилограммовой «погрешности» в требуемые нормативы веса я вписался, то проблем с доплатой за сверхнормативный багаж у меня не возникло.

Во время регистрации сотрудница Чеджу Эйр с приятной улыбкой сообщила мне не очень приятную новость о том, что рейс на 18:30 задерживается как минимум до 18:55 из-за штормового ветра на Чеджудо, добавив, что через 5–10 минут дадут уточненную информацию об этом. Тогда я прошел в крохотный зал ожидания, рассчитанный лишь на 20 с небольшим мест, где уже резвилась толпа громкоголосых китайских туристов. Объявления делались по-корейски, но из-за шума китайских товарищей их практически не было слышно, а табло было достаточно далеко, чтобы его разглядеть. Сначала я думал, что все пассажиры, окружавшие меня, ждут рейса на Чеджу. Но оказалось, что кто-то ждал рейса в Японию, а кто-то в Китай. Поэтому следить за объявлениями о рейсе стало для меня задачей номер один, чтобы не пропустить посадку на рейс. Я присел на освободившееся место в зале. Вокруг были только азиаты, ни одного

европейца. Не прошло и пяти минут, как со мной захотел познакомиться сидевший справа от меня молодой японец, на вид лет семнадцати. Он с трудом говорил по-английски. Оказалось, что он миссионер из Японии и долго рассказывал о своей деятельности. Думал, что у человека было банальное желание просто пообщаться с типом славянской внешности вроде меня дабы скоротать время ожидания рейса. Но финал оказался иным: весь его рассказ свелся к тому, чтобы я дал ему пожертвование хотя бы 10 долларов в обмен на какой-то бордовый платочек сомнительного вида. Тут я спохватился, поскольку прошло уже 20 минут, и за разговором с соседом под щебетание китайцев я мог прослушать объявление о рейсе. Я подбежал к своей стойке регистрации. Оказывается, все пассажиры моего рейса уже ушли на посадку, а про меня сотрудники Чеджу Эйр забыли, хотя я находился в поле их зрения. Меня попросили пройти на 3 этаж. Я поднялся, прошел осмотр и очень быстро оказался в зале ожидания посадки у стойки №11. Никаких дотошных досмотров там не было, даже рамок металлоискателей. Какая же спокойная страна, эта Южная Корея!

Зал был битком набит многочисленными китайскими туристическими группами, которые тоже ожидали посадку на рейс. Их гиды что-то старательно объясняли бабушкам-китайкам, отвечали на их многочисленные и, возможно, банальные вопросы, активно тыкая на все и вся указательным пальцем. Не прошло и пары минут, как всех пригласили на посадку. Подошел автобус и доставил нас к трапу самолета. Правда, это был выдавший виды высокопольный Дэу пригородного типа с тремя ступеньками в салон, что было очень непривычно встретить в аэропорту. Ведь даже в нашем родном Кольцово пассажиров уже давно подвозят к трапу только низкопольные автобусы.

На многих фото авиакомпании Чеджу Эйр я видел самолеты с пропеллерами и думал, что на остров полечу на подобном агрегате. К моему удивлению, самолет оказался самым обычным, небольшим воздушным судном оранжево-белого цвета, в салоне которого сиденья были расположены по два с каждой стороны. Самолет был без технических изысков, чем-то напоминая транспорт известных лоукостеров.

В 19:15 самолет выехал на рулежную дорожку, а в 19:25 мы взлетели. Так как вся дорога должна была занимать лишь 1 час, на борту пассажиров не кормили, а давали только прохладительные напитки: воду и соки. Приземлились мы уже затемно, с пятиминутным опозданием, в 20:30. Сойдя с трапа самолета, все пассажиры пешком дошли до здания аэропорта, практически сразу же попав в зону получения багажа. Через четверть часа на ленте появились чемоданы. Этот процесс оказался, пожалуй, самым забавным и всех себе подобных: сотрудник авиакомпании в белых брюках и оранжевой рубашке с рацией наперевес собственноручно перекладывал чемоданы с конца ленты в начало, брал с ленты вещи без бирок (вроде тростей, сумочек и т.п.) поднимал вверх и громко спрашивал, чья это вещь. Как только владелец отзывался, сотрудник подбежал к нему и передавал в руки вещь, одновременно поправляя криво уложенные на ленте чемоданы и переговариваясь о чем-то по рации. Вот это сервис! Меня чуть не разобрал смех, как только я представил себе такую картину в российских аэропортах.

Аэропорт Чеджу, расположенный в одноименном городе, по своему масштабу оказался меньше Кимхо, поэтому здесь все было расположено компактно и близко. Получив багаж, я сразу же подошел к информационной стойке, где мне дали буклет по Чеджудо и карту окрестностей. Карта была очень простая, туристические достопримечательности на ней практически отсутствовали, одни лишь отели, рестораны и ... даже начальные школы! Правда, непонятно, зачем информация о школах нужна прибывшему на остров туристу. На стойке была и более полезная информация: расписание первых и последних автобусов маршрутов, которые ездят через аэропорт. Я планировал обосноваться в районе Ёндон (Yeon-Dong), который расположен в 10–15 минутах езды к югу от аэропорта. До окрестностей отеля «Монако», где я рассчитывал найти демократичное по цене жилье, нужно ехать на автобусе №500 до остановки «Грэйс отель». Последний автобус в эту сторону проходил в 21:39, а на часах было уже 21:00, поэтому я поторопился на остановку.

Автобусная остановка всех городских рейсовых автобусов находится прямо на выходе из зала прибытия, причем все они транзитные и не имеют конечной в аэропорту. Остановка единственного в аэропорту пригородного маршрута – экспресса №600, следующего до города Согвипо в южной части острова, расположена на несколько десятков метров правее остановки рейсовых маршрутов (если стоять спиной к главному входу в аэропорт). Важно, что на этом месте останавливаются маршруты, следующие в обе стороны, поэтому нужно внимательно смотреть на направление следования на маршрутном указателе автобуса.

В 21:15 я сел на 500 маршрут автобуса и за 10-12 минут доехал до остановки «Грэйс отель». Так как транспорт Чеджудо представлен такси (обычное и люкс, кроме оранжевых такси, которые есть в Сеуле) и городских и пригородных автобусов, а метро и железных дорог на острове нет, стоит сказать несколько слов об отличительных особенностях автобусного движения в городе Чеджу – центральном городе одноименной провинции Чеджудо, по сравнению с Сеулом:

1) Внешне все городские автобусы Чеджу имеют не красную, желтую, зеленую или синюю окраску, как принято в Сеуле, а белую с оранжевой и голубой полосой и с символикой острова Чеджудо. При этом сам подвижной состав такой же: большие автобусы Хёнде и Дэу, пригородные КИА. Нумерация городских автобусов одно-четырёхзначная. Пригородные же автобусы, как правило, окрашиваются в сочетание белого и того цвета линии маршрута, каким она изображена на местной карте транспорта (например, зелено-белые, оранжево-белые и т.д.) и специального номера маршрута не имеют, за исключением аэропортового экспресса №600, который соединяет аэропорт Чеджу с городом Согвипо.

2) Стоимость проезда составляет 1000 вон (против 1150 вон в Сеуле) при оплате наличными, и 950 вон по так называемой «Т-Money» карте (против 1050 вон в Сеуле) – транспортной карте, которая действует во многих крупных городах Южной Кореи, в том числе в Сеуле и на всей территории провинции Чеджудо. Это очень удобно, так как избавляет путешественника от необходимости покупать региональные транспортные карты. В пригородных автобусах, курсирующих по всему острову, цена зависит от расстояния и делится на зоны: по карте от 1000

вон (т.е. стоимость проезда по городскому тарифу на короткие расстояния) и максимум до 5000 вон (например, от Чеджу-си до Согвипо-си). Причем, у экспресса №600 (Аэропорт Чеджу- отель KAL Согвипо) максимальная цена тоже 5000 вон. Например, если ехать из Согвипо в Чеджу, то тарифы на маршруте распределяются так: 5000 – от конечной Аэропорт Чеджу до конечной KAL Отель (г. Согвипо); 4500 – от самых западных остановок Согвипо под названием Чеджу Уорлд Кап Стэдиум и Пунглим Ризорт до Аэропорта Чеджу; 3900 – от города Чжунмуна до Аэропорта; 1500 – от единственной остановки между Чжунсином и Чеджу; 1000 – по городу Чеджу). При посадке на пригородные маршруты пассажир называет пункт следования, после чего водитель на сенсорном экране выбирает соответствующий тариф, который после нажатия на кнопку появляется на табло над валидатором. Если же билет приобретается в кассе, то кассир сразу продает билет до определенной остановки по соответствующему тарифу.

3) Система пересадок. В течение часа после первой посадки на пригородный или городской автобус можно сделать не более 2 бесплатных пересадок. При 3-й пересадке или если прошло более часа, нужно снова оплачивать проезд. По этой причине при поездке на другой конец города с пересадками лучше сделать все необходимые пересадки в начале следования, а потом уже ехать до нужной остановки. То же самое можно отнести и к пересадке с городского на пригородный маршрут. В этом случае спишется разница между пригородным и городским тарифом. Например, если тариф 3000 вон, то спишется $3000-950=2050$ вон. При пересадке же с пригородного на городской маршрут все точно так же. Однако, в случае пересадки на городской автобус после более чем часовой поездки на пригородном можно на выходе, через водительскую дверь, еще раз приложить карту к валидатору. Тогда в течение последующих 30 мин. можно сделать только 1 бесплатную пересадку на городской автобус. В случае пересадки, при соприкосновении карты с валидатором, система не просто пищит (как в Сеуле и большинстве других городов Южной Кореи), а объявляет женским голосом «Пересадка!» (кор. «Хвансынмнида!»).

4) Стоимость оплаты проезда на городских маршрутах фиксированная и не зависит от дальности поездки, как в крупных городах Южной Кореи. Поэтому в салоне автобуса валидатор у средней двери отсутствует. Пассажир прикладывает карту к валидатору у водительской двери на входе и сразу списывается необходимая сумма.

5) Общественный транспорт на Чеджудо к 23:00 полностью прекращает работу, в отличие от Сеула, где автобусы заканчивают ходить в 0:00, а метро – в 1:00.

6) Система расписания транспорта. В отличие от Сеула, на остановках нет схем маршрутов, что несколько неудобно, но зато висит расписание с указанием времени прохождения автобуса на каждой из ключевых остановок маршрута (в Сеуле же указывается только время начала и конца работы маршрута).

Итак, прибыв в 21:30 на остановку «Грэйс отель» на улице Саммуро в центральном районе Ёндон, я сразу же отправился искать подходящую по цене гостиницу. В районе этой остановки находился «Монако отель», который я нашел еще на сайте бронирования по 55 тыс. вон за сутки, но решил отправиться туда только

в том случае, если не смогу найти чего-нибудь более подходящего. Поэтому я, недолго думая, свернул в ближайший к остановке темный переулок. Ведь в случае с Кореей, именно в таких местах можно найти не только дешевые ресторанчики, но и мотели. Сначала на моем пути встретился «Дэсембер» отель. Хотя стоимость номера в этом отеле была 90 тыс. вон за сутки, все оказалось раскуплено местными туроператорами. Тогда я прошел еще на 50 м. вглубь, и, по правую сторону, в еще более темном закоулке, увидел еле светящуюся вывеску на корейском «Чеильчан отель». Это оказался небольшой семейный отель без особых изысков, но вполне сносный. На «ресепшене», чем-то напоминающим барную стойку, спала хозяйка отеля, бабуля лет шестидесяти. Похожа, она была удивлена визиту бледнолицего иностранца в столь поздний час. Стоимость одноместного номера за сутки оказалась всего 30 тыс. вон, что, с учетом высокого сезона, который начался на Чеджудо, было очень дешево. Поэтому я решил посмотреть номер. Дали мне номер 102, прямо у ресепшен. В номере площадью 13–15 кв. м. было практически все необходимое: санузел с душевой, одноместная кровать, старенький и маленький пузатый телевизор, кондиционер, вентилятор, тумбочка и мини-холодильник. Пожалуй, единственным недостатком было то, что отеле не было ни проводной, ни беспроводной Интернет-связи, которая теперь есть почти в каждом уголке Кореи. Также нигде не оказалось кулера с водой. Это означало, что позавтракать в номере с чашечкой горячего чая или кофе здесь не получится. А это очень актуально ввиду того, что на Чеджудо большинство точек общепита открываются только после полудня. Но, с учетом низкой цены номера и, следовательно, значительной экономии средств, я закрыл глаза на эти мелочи и оплатил номер за весь период пребывания.

Заселившись, я решил сразу же отправиться изучать окрестности, а заодно и подкрепиться. Как выяснилось, на Чеджудо, в силу курортного статуса, немало забегаловок, ресторанов и магазинов работают до 5 утра или вовсе круглосуточно (например, магазины 7/11 или GS25), в отличие от Сеула, где большинство таких заведений к полуночи уже закрыты. При этом, как и следовало ожидать, многие начинают работу после 12:00, а некоторые и вовсе в 17:00.

Было 22:30. По следам почти испарившихся луж и свежести в воздухе было понятно, что незадолго до моего прилета в городе прошел дождь. Или, может быть, здесь прошел еще и ураган, иначе вряд ли бы просто так стали задерживать мой рейс из-за непогоды на острове. На улице было тепло и комфортно. Дойдя от своего мотеля (по статусу место, где я остановился, несмотря на наличие слова «отель» в названии, относилось к категории мотелей) до центральной улицы Саммуру, я отправился к югу от нее по темной улице, ведущей в гору. На улице не наблюдалось фонарей, а было лишь естественное освещение от окон и вывесок многочисленных забегаловок и ресторанчиков. Оказалось, что многие из них специализируются на кухне из морепродуктов с соответственно высокими ценами. По сравнению с Сеулом, где можно без проблем сытно покушать за 3–5 тыс. вон, здесь цены на подобные блюда начинались от 7–10 тыс. вон. А места с блюдами менее 10 тыс., как оказалось, не так уж было легко найти. Возможно, на уровне цен сказывался как курортный сезон, так и удаленность от континен-

тальной Кореи. Более того, во многих ресторанах блюда из мяса и морепродуктов отказываются готовить на одного человека, а только из расчета минимум на двух человек, т.е. 20–25 тыс. вон. Поэтому по таким ресторанам лучше всего ходить компанией. Здесь почти все рестораны основываются на приготовлении морепродуктов, цены на которые в Сеуле примерно такие же высокие. Однако на Чеджудо практически не встретит такие обычные для континентальной Кореи блюда, как рисовые чеюк топпап, тольсот пибимбап, колбаса сундэ, и даже обычное токпокки является редкостью.

Ужинать я еще не хотел, поэтому решил продолжить осмотр окрестностей. В конце этой улицы, на самой горочке у перекрестка с улицей Ноённо, я обнаружил супермаркет «Чевон Маты». Цены там оказались вполне сопоставимыми с ценами сети E-mart в Сеуле, поэтому я решил там немного закупиться. Магазин порадовал отсутствием очередей, а работал он ежедневно чуть ли не круглосуточно, с 9:00 до 5:00.

Сложив все в рюкзак, я отправился в сторону центра по улице Ноён-но. На часах было уже 23:30, но на хорошо освещенных улицах этого района еще было достаточно оживленно: на бульваре повсюду была слышна музыка, доносились веселые возгласы гуляющей корейской молодежи, а уличные торговцы призывали купить их товар. Но стоило мне свернуть с бульвара на соседнюю улицу, я увидел горы мусора, который разгонял по проезжей части усиливавшийся ветер. И это несмотря на то, что везде на обочинах улиц Чеджудо можно встретить небольшие пластиковые баки для мусора белого цвета с оранжевыми крышками на 2 колесах, около метра в высоту. В городах континентальной Южной Кореи, например, в том же Сеуле, мусорные баки, да и элементарные урны найти большая проблема. Весь мусор в большинстве районов просто выставляется в пакетах вдоль дорог, которые под утро собирают коммунальные службы. На Чеджудо же ситуация в этом плане обстоит намного лучше и привычнее для европейцев.

Попутно я заглянул в десяток окрестных отелей и мотелей и выяснил много полезного о ценах и условиях проживания. Так, 30 тыс. за сутки, которые я заплатил за свой номер, оказалось действительно самой низкой здесь, по крайней мере в сезон. Я приехал в такое время, когда у одних отелей начался сезон, а другие только готовились к нему. Высокий сезон у отельеров здесь, в зависимости от гостиницы, начинается с 11–20 июля и длится до 20–31 августа. На сезонный период все отели поднимают стоимость на 5–10 тыс. вон за сутки в зависимости от категории отеля. Цены на большинство мотелей начинаются от 40 тыс. вон в сутки, но снять в них номер в сезон практически невозможно: либо номера уже заняты или забронированы, либо работают только с китайскими или корейскими туроператорами. Качество обслуживания и размещения за эту сумму значительно выше, чем в том, в котором я остановился: за эту цену в распоряжении постояльцев есть лифт, кулер как минимум в коридоре, а то и в номере, эстетически более красивые и приятные холлы. Но самое главное отличие от западных отелей – наличие в номере не только беспроводной Интернет-связи, но и даже компьютера с Интернетом. И это за номер стоимостью в 40\$ в самый сезон! Не в сезон большинство таких отелей реально снять за такую сумму или даже ниже, но все они

отсутствуют на известных сайтах бронирования и имеют лишь номер телефона и персонал, не говорящий даже на английском.

Так, обойдя несколько отелей, я набрел на один из них, под названием «Пэкхо мотель», со всем набором вышеописанного сервиса. Ресепшен двухэтажного мотеля на 15–20 номеров представляла собой некое подобие будки вахтера, в котором мирно посапывал кореец средних лет, оказавшийся хозяином мотеля. Я постучал в окошко будки, что привело его состояние бодрствования. Поговорил с ним, и оказалось, что номер у него стоит лишь 35 тыс. вон за сутки. По его словам, в его мотеле останавливаются только китайцы и корейцы, но условия в номере не хуже, чем в других, более дорогих отелях. Попросил показать какой-нибудь номер. Сонный хозяин, спотыкаясь о ступеньки, повел меня на второй этаж и показал свободный номер. В номере с видом на улицу было все необходимое: кулер с питьевой водой, кондиционер, большая кровать, мини-холодильник, стол, плазменный телевизор, санузел, мыло, ежедневно обновляемый набор из шампуня, зубной щетки и бритвы. Хозяин сказал, что уборка в номере производится по запросу: достаточно сказать об этом утром ему или горничной. Да, сам отель с виду неказистый, инфраструктуры никакой, лифта нет, но зато условия в номере оказались ничем не хуже отелей, стоящих в полтора, а то и в два раза дороже. Поэтому без раздумий решил, что надо переселяться сюда. Договорились, что сделаю это утром. Тем более, что переезжать было совсем недалеко – примерно 400 метров.

После такой удачной находки мой желудок стал настойчиво давать понять, что пора ужинать. В начале первого часа ночи зашел в одну небольшую забегаловку «Куксдзип». Посетителей было немного. Заказал жареных кальмаров с рисом. Пока ожидал заказ, со мной завели разговор два пожилых корейца, сидевшие за соседним столиком. Одному из них (действующему полицейскому!!) было 75 лет, а другому, директору школы – 70 лет. Они были уже навеселе. Им было интересно, что я думаю об их новом президенте (Пак Кын Хе, которая к тому времени полгода находилась у власти) и об их кухне. Посидели минут 15 и разошлись по домам. Было очень приятно завершить первый день путешествия в такой необычной компании. Только когда я подошел к своему отелю, почувствовал, как я устал. В холле отеля свет был выключен, а бабушка-отельер спала в плетеном кресле у окна. Она даже не заметила, как я зашел. На следующий день планировал поездку на самую восточную часть острова Чеджудо – мы Сопчикодзи. Желудок полон, маршрут построен, пора спать.

День второй. Мыс Сопчикодзи.

Проснулся в 8 утра. Но прежде чем отправиться на восток Чеджудо я собирался сделать еще одну важную вещь – переселиться в мотель Пэкхо, который я случайно обнаружил накануне. Так как свой багаж я даже не распаковывал, решил начать день с этого важного дела. Бабушка на ресепшен была удивлена, почему я от нее съезжаю, но без вопросов вернула мне средства за заранее оплаченные дни. На улице светило солнце, и несмотря на раннее утро, было очевидно, что день будет жарким. Следует сказать, что погода на острове была замечательная с первого и до последнего дня моего пребывания на Чеджудо: все дни было оди-

наково жарко, как правило, ни единого облачка, температура около +35 градусов. Если и появлялись облака, то холоднее от этого не становилось, разве что солнце меньше палило. Временами дул мощный горячий ветер, будто из турбины. Возможно, что из-за такого ветра задержали мой рейс на Чеджудо. Но этот ветер был очень теплым, а потому дискомфорта не создавал. Как потом выяснилось, с погодой мне действительно повезло: буквально в день моего приезда там закончились длительные дожди, а через пару дней после моего отъезда погода на острове снова испортилась.

Хозяин «Пэкхо мотеля», в который я переселился, дал мне номер, который показывал накануне. Утром забегаловки еще были закрыты, поэтому я решил позавтракать своими припасами и, не теряя времени, отправиться в дорогу.

Местоположение отеля было удобным, в нескольких десятках метрах от центральной улицы Саммура, рядом с остановкой автобуса. Здесь я сел на маршрут №100 и примерно за 25 минут добрался до автовокзала города Чеджу, откуда отправляются пригородные автобусы во все уголки острова. Автовокзал хоть и небольшой, но снаружи имеет футуристическую форму, и особенно красив в ночной подсветке.

Оттуда я собирался отправиться в одну из самых восточных точек Чеджудо – мыс Сопчикодзи, который находился примерно в 1 часе 40 минутах езды от автовокзала. На кассе мне сказали, что мне нужно сесть на автобус зеленого цвета в направлении Согвипо (красная линия), который следовал туда по длинному маршруту вдоль всего восточного побережья с севера на юг, и вот-вот должен был отъехать от 4-й стойки. Это – один из самых частотных маршрутов, который курсирует ежедневно с 6:00 утра до 19:00 через каждые полчаса. На платформе автовокзала – 12 стоек, каждая из которых предназначена для маршрута определенного направления. На стойке № 4 уже шла посадка на бело-зеленый Дэу BS106 нужного мне маршрута.

Автобус отправился в 10:50 и через несколько остановок он заполнился до отказа. Тогда я понял, что на автобус лучше садиться только на конечной, иначе на него не сесть или же придется ехать всю дорогу стоя в давке. Маршрут следования составлял ровно час езды в пределах Чеджу-си до пляжа Хамдок (конечная 10 и 38 автобуса), затем еще 30 мин. до городка Сонсан, где находится кратер потухшего вулкана Пик Восходящего Солнца (так называемый «Ильчульбон»), и еще в 10 минутах езды находится остановка Синъянни ипку, откуда ведет дорога к одноименному мысу. После этого автобус еще около часа едет до конечной – города Согвипо, самого крупного города на юге острова.

Маршрут пролегает вдоль северной части побережья, где открывается прекрасный вид на берег из черного вулканического туфа.

Примерно в 12:35 я вышел на остановке Синъянни ипку (название пляжа, который находится недалеко от Сопчикодзи) и отправился по дороге в восточном направлении. К этому времени на улице стояла сильная жара. Через полчаса неспешной прогулки по прямой улице среди одноэтажных домиков и обширных пустырей я дошел до берега, откуда открывался вид на вулкан, возвышающийся в виде отвесной скалы над морем. До мыса Сопчикодзи, как потом выяснилось,

оттуда вели две дороги. Можно было продолжать движение еще не менее часа по длинной дороге вдоль морского берега, огибая весь мыс, или добраться за 20 минут по короткой. На подходе к набережной мне попался ресторан «Оллематчип», где можно было отведать традиционное местное блюдо из жареного лофолатилуса (так называемое «Октом гуи»), которое я решил непременно попробовать на обратном пути.

Со стороны набережной открывался, на мой взгляд, самый шикарный вид на Пик Восходящего Солнца, а правее него было видно здание аквариума Аква-Планет, за которым скрывался сам мыс Сопчикодзи. Видимо, был сильный отлив, поскольку на берегу была одна зелень и водоросли. В стороне мыса виднелись черные туфовые камни. На побережье была замечена лишь пара-тройка корейцев и кореянок, которые ходили вдоль берега, высматривая в водорослях живность.

Между берегом и дорогой, ведущей к мысу, на постаменте из камней возвышалась трехметровая статуя «харубана» – традиционная фигура доброго дедушки из туфа, которая является символом острова Чеджудо. В пяти минутах ходьбы от этого места вглубь полуострова по правую сторону начиналась территория пляжа Синьянни. Пляж песчаный, достаточно мелководный (в 50 м. от берега люди стояли лишь по колено в воде), поэтому спускаться к пляжу и купаться там я не стал. На южной стороне пляжа лежало множество черных туфовых камней, которые мне наконец-то удалось разглядеть поближе. С той же стороны несколько корейцев даже пытались заниматься виндсёрфингом, несмотря на отсутствие ветра и волн.

Далее была развилка: одна дорога уходила вдаль по периметру всего полуострова, а другая шла вглубь, к зданию аквариума, перед которым возвышался серебристый памятник акуле. После развилки тротуар закончился, и дальше мне пришлось идти по извилистой дороге, сторонясь многочисленных попутных и встречных машин и больших туристических автобусов.

Однако этот маршрут стоил того, чтобы по нему так долго идти. Так, обогнув половину мыса, я оказался на побережье, состоящем только из черных вулканических камней. От этого берег выглядел совершенно черным и необычным на фоне моря с изумрудным отливом под яркими лучами солнца. Был отлив, и все эти камни архаично возвышались над водой. Вдалеке я увидел четверых кореянок, которые ловко скакали по камням у самой воды, и поспешил в их сторону. По выступам камням пришлось пробираться осторожно, но это стоило того. Как было здорово сидеть между черных камней и наблюдать, как набегающие волны с силой разбиваются о камни прямо перед твоим лицом. Вместе с этими кореянками среди камней мы наблюдали за моллюсками, которые перебежали от камня к камню, проворно двигая лапками, будто бы пытаясь сопротивляться набегавшим на них волнам. Неподалеку от нас было несколько отчаянных рыбаков, стоявших прямо на туфовых камнях, периодически окатываемых с головы до ног морской водой.

В паре сотен метров было видно скопление людей и туристических автобусов, и стало понятно, что я почти у цели. В отличие от малолюдных набережных, где я только что побывал, здесь просто не было отбоя от туристов. Вокруг были только китайцы и корейцы. Постояв на побережье из туфовых камней, наблюдая за шумным приливом под громкие вопли китайцев, я продолжил свое восхождение

по туристической тропе, ведущей к смотровой площадке. У подножия находился ресторан морской кухни, хозяйка которого прямо на улице в красном тазике при помощи молотка разделявала различные дальневосточные деликатесы вроде морского гребешка и ракушек.

Здесь было несколько смотровых площадок. Около нижней открывался вид на причудливо сложенные друг на друга вулканические глыбы и на небольшую серо-красную скалу (красный цвет давали изломы на ее поверхности). Оттуда же открывался вид на смотровую площадку более высокого уровня, которая находилась на вершине скалы, покрытой оранжевой и зеленой растительностью. А вдали был вид на достояние этого мыса – Скалу-свечу Сондольбави. По преданию, она образовалась, когда сын морского божества превратился в камень из-за безответной любви к нимфе.

Со второй смотровой площадки вид оказался еще более красивым. Далее шел спуск и очередной подъем к церкви, рядом с которой находится смотровая площадка с белым маячком уже непосредственно с видом на Сондольбави. Оказалось, что церковь является культовым местом для почитателей корейского кино: именно здесь снимались некоторые сцены корейского сериала «Все дома» (All-in-house) в 2003 году. За рубежом этот сериал известен под названием «Ва-банк». Купив билет за 3 тыс. вон, можно было зайти внутрь этой церкви

По пути к маяку мне попался так называемый «дымовой холм» или «пожарный холм», который представляет из себя искусственно созданную квадратную площадку 50х50м, три метра в высоту. В давние времена с нее велось наблюдение за пожарами и вражескими кораблями, подплывающими к острову. На третью, самую высокую смотровую площадку вела крутая узенькая лестница. Там был небольшой маяк, на котором можно было прочувствовать всю мощь окружающей стихии. По форме он напоминал Белую Башню на Уралмаше, но был раза в три ниже нее. С маяка лучше всего была видна одиноко стоящая у самого берега моря скала-свеча Сондольбави. Так, к 15:30 я обогнул $\frac{3}{4}$ периметра мыса, а обратно решил вернуться уже по короткому пути. По дороге я встречал пасущихся лошадей, символические горки и заборчики из камней. К 16:00 подошел к большому желтому зданию, напоминавшему издалека закрытый спорткомплекс, перед которым было высажено множество карликовых пальм. Это был один из входов в аквариум Аква-Планет. К этому времени я уже очень устал и хотел есть, но все-таки решил его посетить.

Как оказалось, этот аквариум был даже больше известного аквариума в выставочном центре КОЭКС в Сеуле. С противоположной стороны находился главный вход, выходящий на пляж. Билет стоил 38 тыс. вон и включал в себя посещение музея морской науки, аквариума и водного шоу. Цена была сравнительно высокая и было приятным сюрпризом узнать, что мне предоставили скидку 20%. Дело в том, что при покупке входного билета кассир поинтересовалась, какими авиалиниями я прилетел на Чеджудо, всем прилетевшим на Чеджу Эйр, предоставляется соответствующая скидка. Так, комплексный билет обошелся мне в 30,4 тыс. вон.

Музей морской науки представлял собой совсем небольшое помещение, выполненное в футуристическом стиле, отделанное в голубых и бирюзовых цветах. Некоторый интерес вызвали только макеты подводных вулканов с красной и си-

ней подсветкой – больше там смотреть было нечего. Затем я пошел в океанариум, находившийся на том же этаже. Он, действительно, большой и мне едва хватило полутора часов, чтобы все увидеть. В аквариуме также были представлены животные, которых нет в сеульских аквариумах КОЭКСа и б3-билдинг: цветные морские ежи, ядовитые желтые и оранжевые лягушки, игуана с черепахой (забавно было наблюдать, как черепаха вырывала листики из под носа игуаны и с аппетитом жевала их), маринованные рыбы в колбах, разноцветные раки, рыба-шар, рыба-камень (бородавчатка), которую здесь впервые довелось рассмотреть в активном движении, длинношеие черепахи, и небольшой музей из вулканических камней моря. В павильоне с пингвинами есть небольшая стеклянная будочка, в которую можно залезть и смотреть на пингвинов с близкого расстояния. Ощущения такие, как будто находишься в их вольере и чувствуешь себя своим в их компании.

В 17:40 я отправился на водное шоу под названием Оушэн Арена, которое проходило на том же этаже. Сначала выступали пловчихи-синхронисты славянской внешности, затем было шоу с морским котиком и моржом, которого дрессировщик заставлял отжиматься и делать пресс, ну и в завершение – шоу дельфинов. В общей сложности шоу длилось 50 мин., закончившись в 18:20. По окончании я направился к развилке, от которой пошел обратно на автобусную остановку. По пути зашел в ресторан «Оллематчип», мимо которого проходил утром, и попробовал жареного тихоокеанского лофолатилуса, который в Корее обитает только у берегов Чеджудо. Рыба была вкусная, желтого цвета, хорошо прожаренная, но слишком костлявая, а к блюду подавалось семь видов закусок. В 19:30 я покинул ресторан и направился к автобусной остановке. По пути обратил внимание, что вдоль домов заборы делают в виде сложенных друг на друга туфовых камней и, что самое интересное, они были уложены без применения какого-либо фиксирующего раствора. Когда же я сделал привал и прислонился к такому забору, камни чуть не повалились на меня. Тротуарная плитка на Чеджудо также сделана из вулканического туфа. На новой плитке это разглядеть сложно, а вот слегка изношенные плитки покрыты ямочками и дырочками, словно кратерами вулкана, что сразу выдает ее происхождение. Еще заметил, что на грядках садовых участков, видимо, в качестве удобрения, используют мелкие ракушки, которые раскиданы повсюду.

От ресторана до остановки дошел в лучах заката за 25 минут, и практически сразу же сел в автобус. Отправившись около 20:00, к 21:30 добрался до автовокзала, и уже к 22:00 – до своего отеля. На следующий день я планировал отправиться в том же направлении по уже обкатанному маршруту, но немного ближе – к Пику Восходящего Солнца, на который давно хотел забраться, и на остров Удо.

День третий. Пик Восходящего солнца и остров Удо.

К 11:20 добрался до остановки Сонсан Ильчульбон ипку, откуда за 5–7 минут дошел до главного входа, ведущего на вулкан.

На стоянке перед кассами уже выстроилась вереница туристических автобусов с китайскими туристами. Входной билет стоил 2 тыс. вон. Посреди входной дорожки – небольшая будка и никаких турникетов. Справа от нее разморенный утренним солнцем кореец лениво проверял билеты. Территория парка, где на-

ходится потухший вулкан «Пик восходящего солнца» представляет собой большую лужайку с огороженными дорожками. Вдоль аллеи, ведущей к вулкану, всех посетителей встречают две метровые фигуры харубанов, и немного поодаль, у кафе – каменная фигура нырлящицы «хэнь». Через 40-50 м. от входа аллея разделялась на две: одна вела налево к дому местных нырлящиц, находящемуся в низине, прямо в морской бухте. Другая же уходила направо, на вершину Пика Восходящего Солнца. С этой лужайки открывался прекрасный вид на бухту с домом нырлящиц, остров Удо (букв. «коровий остров») и на вулкан. Даже отсюда уже можно было представить себе, как должно быть красиво наверху. Погуляв там некоторое время, я решил начать с восхождения на Пик. Подъем на него происходит по единственной извилистой дороге с лестницами различной ширины с западной части пика длиной 240 метров (180 метров над уровнем моря), на разных уровнях которой есть смотровые площадки со скамейками для отдыха. Путь наверх украшали местные шедевры камнерезного искусства – каменные урны с выгравированным портретом харубанчика. Если особо нигде не останавливаться, то до вершины можно добраться за 20 мин. Я же забрался туда примерно за полчаса, так как периодически делал остановки на смотровых площадках разного уровня, с которых открывался вид в западном направлении. С вершины пика открывается замечательный вид на остров Удо, мыс Сопчикодзи и окрестности города Сонсан. Наверху, со стороны лестницы, оборудована небольшая площадка для туристов, напоминающая трибуны стадиона, где можно пофотографироваться, посидеть и отдохнуть. На верхней лесенке площадки сидел молодой кореец и, видимо, вдохновленный горным пейзажем, на ходу сочинял песню, подыгрывая себе на гитаре. Отсюда весь Пик виден как на ладони, он представляет собой вогнутый кратер вулкана, поросший зеленой травой и редкими кустарниками. Спуск вниз по той же дороге занял 15 минут, и к 13:10 я спустился к одноэтажному дому нырлящиц, который находился на берегу небольшой бухты.

Как гласила табличка на доме, ежедневно, два раза в день, в 13:30 и 15:00 проводится показательное выступление так называемых «хэнь»–корейских профессиональных нырлящиц, зарабатывающих на жизнь добычей морепродуктов. Прямо на крылечке дома с крышей, посыпанной мелкими красными камушками, находился ресторан, где хэнь в свободное от выступления время готовили выловленные ими морепродукты. Сначала хотел заказать у одной из них кашу из морского ушка («чонбокчук») за 10 тыс. вон, но она мне ответила, что ее готовят сразу не менее, чем на 2 порции.

Других желающих попробовать это блюдо не нашлось, поэтому от этого варианта пришлось отказаться. Помимо каши, они также готовили по отдельности морское ушко («аболон», «чонбок»), моллюска («сора»), морской огурец («хэсам») и морской гребешок желтого цвета (монгэ) по 10 тыс. вон за две штуки каждого. Хотелось попробовать все это, но получалось дорого. В итоге мне удалось уговорить бабушку-нырлящицу приготовить по одной штуке каждого из четырех вышеуказанных за 15 тыс. вон (за все). Подготовка сводилась лишь к удалению раковин, полосканию и нарезке содержимого, что заняло несколько минут. На закуску подавались водоросли, репчатый лук и острый соус. Для такой цены еды, конечно,

очень мало, да и наестся ими было сложно. Вкус у этих морепродуктов в сыром виде тоже на любителя: немного горчило, да и мясо ушка было жестким, хотя морское ушко считается в Азии деликатесом и является дорогим блюдом. Экзотика, что тут поделаешь!

И вот, в 13:30 началось шоу. Я закончил обед, и вслед за туристами пошел к воде. Все хэнё, которые еще 10 минут назад были в обычной одежде, теперь были облачены в водолазные костюмы с масками и садками с большими шарами-поплавками. Прежде чем они зашли в воду, их представили туристам. Из пятерых ныряльщиц самой пожилой было 74 года, а другим – не менее 60. Потом они исполнили на берегу ритуальную песню с танцем в стиле шаманизма, и пошли в воду. Они плавали в масках по мелководью, держа перед собой садки с белыми шарами-поплавками в поисках морепродуктов. Поиски продолжались около 10 минут, после чего они с уловом вышли на берег. Одна из самых пожилых хэнё держала в руках большого осьминога, с которым все побежали фотографироваться. После фотосессии ныряльщицы понесли улов в ресторан, а сами пошли переодеваться. В целом шоу длилось около получаса. На песке, еще не высохшем после отлива, можно было увидеть множество больших белых и коричневых ракушек. Склон же представлял собой песчано-каменный утес с полосами, образованными давним размывом водой, на котором местами росла трава.

После этого я поднялся на близлежащую вершину, откуда открывался шикарный вид на остров Удо, куда лежал мой дальнейший путь. Покинул окрестности вулкана в 14:30 и по улочкам Сонсана направился к остановке автобуса у порта Сонсанпхо. По пути проходил мимо представительства телекомпании KBS на Чеджудо, который выглядел намного скромнее своего сеульского собрата. Менее чем за 10 минут я добрался до остановки, находящейся перед мостом через местную речушку, впадающей в море. Оттуда через грузовые доки и склады вела длинная дорога, по которой за 10 минут я добрался до терминала пассажирских паромов, курсирующих между островами Чеджудо и Удо.

На часах было 15:10. Зашел в здание терминала и по левую сторону увидел билетную кассу, рядом с которой висело расписание рейсов до острова. Оказалось, что небольшие суда, курсировали между островами Чеджуро и Удо каждые полчаса и ближайший паром должен был отправиться уже через пять минут. Я купил билет в оба конца за 5,5 тыс. вон и побежал на причал. По этому билету я мог вернуться обратно на любом рейсе, причем последний рейс отчаливал от Удо в 18:00. Сев на бело-голубой паром под названием «Удо Кавери», преодолев 3,8 км., к 15:30 я прибыл на остров.

Удо – остров размером 2,5 на 3,5 км. Выйдя с причала у красного маяка, я оказался на портовой площади, посреди которой был памятник женщинам-ныряльщицам и большая карта острова. Там же находилась стоянка квадроциклов, которые можно было арендовать за 10 тыс. вон на три часа и покататься по острову. Но я предпочел другой вариант. На площади находилась стоянка автобусов, рядом с которой была касса, где за 5 тыс. вон можно было приобрести единый билет на автобусы, курсирующие через четыре ключевые точки острова каждые полчаса. Причем последний из них возвращался на пристань за несколько минут до 18:00,

т.е. ко времени отправления последнего парома. Автобус делал четыре остановки: первая – у утеса Удобон (Коровья голова) на востоке, вторая – у пещеры Тонангён, третья – у пляжа Хагосудон на севере острова, и четвертая – у пляжа Санхоса, на западе острова. По одному и тому же билету можно было проехать на разных автобусах, курсирующих по одному маршруту через все указанные объекты.

Купил билет и сел в бело-розовый туристический автобус Хёнде, который отправился в путь в 15:50. Примечательно, что водитель выполнял также роль экскурсовода, по пути рассказывая по-корейски об истории острова и достопримечательностях. Дороги были узкие, и в пути мы с трудом разъезжались с немногочисленными автомобилями, квадроциклами и мотобайками.

К 16:00 мы прибыли к первой остановке – Удобон (утесу «Коровья голова»), который находится на востоке острова. Через 3–4 минуты ходьбы от автобусной площадки по узенькой дорожке я вышел на лужайку, где рядом с торговой лавкой было стойло с пятью лошадьми и несколько коней паслись вдали. Прямо на горизонте возвышался холм с радиовышкой и маяком. Это и был Удобон, куда вела дорожка, проходящая вдоль обрыва над морем. На лужайке дорожка поворачивала направо, где, огибая смотровую площадку у края скалы, шла наверх. Извилистая тропинка была предусмотрительно оснащена прорезиненным покрытием с отверстиями, которые не давали поскользнуться. Если бы его не было, то забираться наверх, особенно после дождей, было бы не только трудно, но и опасно, так как дорога проходила вдоль обрыва, и ограждение из бруса метровой высоты тут бы не спасло. Чем выше я поднимался, тем сильнее дул ветер. С утеса открывался вид на пристань Удо, город Сонсан и Пик Восходящего Солнца. Наверху дорожка упиралась в решетку, за которой была радиовышка, а к маяку проход был закрыт. Обрато, чтобы сократить путь, я решил рискнуть спуститься по короткой, но очень крутой тропинке. Если бы не резиновое покрытие и сухая погода, я бы точно покатился вниз. В ожидании очередного автобуса я подкрепился кимбабом (корейское блюдо – *B. B.*) в придорожной забегаловке.

В 17:00 подошел автобус и я отправился к пещере Тонангён. На этот раз за рулем была женщина. Надо сказать, она очень уверенно крутила баранку, одновременно через гарнитуру рассказывая о местных достопримечательностях. Через 5–7 минут мы прибыли к месту назначения. Оттуда открывался вид на бухту, в которой виднелась пещера. При желании до нее можно было добраться спустившись вниз и преодолев груды валунов у пляжа с коричневым песком Коммоллэ, который оказался очень маленьким и безлюдным. Левее от этого пейзажа открывался вид на уже знакомый мне берег с черными туфовыми камнями. Однако я решил ограничиться лишь короткой фотосессией на фоне живописного ландшафта и продолжить движение на этом же рейсе, так как надо было успеть посмотреть все и не опоздать на паром. Автобус проворно ехал по бескрайним просторам острова между лугами с одной стороны и каменистыми пляжами – с другой, то и дело распугивая гулким сигналом зазевавшихся квадроциклистов.

По дороге я наслаждался пейзажами острова: мы проезжали немногочисленные одно-двухэтажные дома, памятники ныряльщикам, черные туфовые набережные. В 17:25 я вышел на последней, четвертой остановке маршрута, на пляже

Санхоса. Последний автобус должен был отправиться в 17:45, и у меня было целых 20 минут на то, чтобы искупаться первый раз за все время своего пребывания в Южной Корее. У дороги перед пляжем стоял памятник «хэнь». Береговая линия была около 200 метров в длину и лишь метров 20 – в глубину. Песок был белым, но крупным. Повсюду были немногочисленные лавочки, зонтики и тенты (судя по практике других корейских пляжей, скорее всего не бесплатные). По краям береговой линии чернели небольшие скопления туфовых камней. Комнаты для переодевания, как оказалось, были очень далеко и до них можно было дойти, только перейдя дорогу. По небу плыли облака, поэтому солнце не палило, и купаться было вполне комфортно. На пляже было 20–30 человек, почти все корейцы или китайцы, которые традиционно купались в майках. Заход в море был идеальным: песчаным, неглубоким, ни единого камня или булыжника. А море было прозрачным, лазурно-бирюзового цвета, но немного прохладное. Возможно, мне так показалось с непривычки. Волны выбрасывали на берег зеленые водоросли, которые я решил поднять и попробовать в самом что ни на есть свежем виде: на вкус они оказались слегка соленые от морской воды и почти безвкусными.

В 17:45 я отправился на последнем рейсе к исходной точке маршрута – к пристани Удо, куда добрался за семь минут. Паром, видимо, ждал всех пассажиров, поэтому отчалил с десятиминутным опозданием. В порт Сонсанпхо я прибыл в 18:25 и пошел на остановку. Правда, на этот раз автобуса пришлось ждать почти полчаса. За рулем был тот же водитель, с которым я уезжал утром с автовокзала. Он узнал меня, поинтересовался, как дела, и сказал мне, что никак не ожидал меня увидеть у порта. Я, усталый, но довольный сегодняшним путешествием, плюхнулся на сиденье и в лучах оранжевого заката добрался до своего мотеля к 20:35. По пути купил у одной корейской бабули легендарных местных мандаринов на развес по 8 тыс. вон 1 кг., которые являются визитной карточкой Чеджу. Их вкус и правда отменный: неприторные, без косточек, кожура легко счищается. Но цена, что ни говори, намного выше, чем в России. Покупать на развес оказалось выгоднее: получилось 16 штук, вместо 12 на подложке. Затем я отправился на поиски ресторана в переулок южнее улицы Ноённо, по линии местного Арбата, где гулял еще в день приезда. В ресторанчике, в котором я решил приземлиться после насыщенного дня, были как обычные столы, так и низкие, в корейском стиле. Заказал за 7 тыс. блюдо Ханутоппап – это суп из мяса корейской недоистой коровы с рисом, подаваемым отдельно. К блюду полагалось четыре вида закуски и литровый кувшин с водой. Оно было вкусным, с пылу с жару, но разницы между мясом доистой и недоистой коровы я почувствовать не сумел. Поужинав, я дошел до отеля по Арбату и занялся планированием маршрутов. На следующий день я решил отправиться в центрально-восточную часть Чеджу.

The article was submitted on 1.03.2017

(Продолжение следует)